

ТЕОРЕТИЧНО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВІДРОДЖЕННЯ СЛОВ'ЯНСЬКИХ НАРОДІВ

РУССКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГАЛИЧИНЕ XIX - XX вв. – СВОЕОБРАЗНЫЙ ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

ПАШАЕВА Н.М. (Москва)

Славянское национальное возрождение – яркая страница истории славянских народов Центральной и Юго-Восточной Европы. В целом начало эпохи падает на последние десятилетия XVIII в., а окончание определяется датой окончания Русско-турецкой войны – 1878 годом. Однако внутри этого периода у каждого славянского народа временные границы национального возрождения были весьма различны. Порой особенно спорна дата завершения его, и тем более вызывает раздумья тот факт, что у некоторых славянских народов деятельность будителей далеко не закончилась семидесятыми годами XIX в. Так до конца столетия продолжали свою работу труженики культурно-национального возрождения Закарпатья – А.Крालицкий, И.Сильвай, Е.Фенцик, А.Митрак и др.

В Галичине национальное возрождение началось сравнительно поздно.¹ Край вошел в состав Австрийской империи в 1772 г. после раздела Польши, и было создано так называемое „Королевство Галиции и Лодомерии“. В него вошли как Западная Галиция, населенная преимущественно поляками, так и Восточная Галичина, большинство населения которой составляли потомки древнерусского племени, сохранившие со времен Киевской Руси самоназвание „русские“, „русьские“, „русины“. За более чем 400-летнее владычество Польши в крае практически полностью исчезло местное панство и дворянство – некогда древнерусские роды – Потоцкие, Дзедушицкие, Сапег и многие другие, бывшие ранее православными, приняли католицизм и полонизировались, в основном русинами оставались лишь „хлопы да попы“, да лишённые прежних прав низшие слои городов. В толще коренного населения сохранялось смутное сознание национального единства эпохи Киевской Руси, единство веры и обряда. Насильственная смена „хозяев“ родной церкви после Брестской унии проходила с большим

трудом на протяжении XVII-XVIII вв. Когда в конце XVIII в. пал последний оплот православия – Манявский скит, униатская церковь в Галичине в основном все же сохраняла православный обряд, а рядовые прихожане – элементы православного самосознания. После 1772 г. коренное население получило некоторое облегчение, но австрийская администрация на протяжении всей последующей эпохи за редкими исключениями действовала в тесном контакте с местной польской элитой, власть пана на местах во многих случаях была почти неограниченной.

Национальное возрождение в Галичине началось с 30-х гг. XIX в. У его истоков стояли историк Д.И.Зубрицкий и будущие униатские священники, студенты львовского университета во главе с М.Г.Шашкевичем, И.Н.Вагилевичем и Я.Ф.Головацким, которых прозвали „Русской троицей“. Выход подготовленного ими альманаха „Русалка Днестровая“ (1837), тотчас запрещенного цензурой, был важнейшим событием первого этапа национального возрождения Галичины.

Как и в других славянских странах, перед будителями Галичины стояли два важнейшие вопроса – национальной самоидентификации и национального литературного языка. Уже тогда намечалось два направления в решении этих связанных между собой вопросов, хотя никакой вражды или даже полемики между сторонниками обоих направлений ни тогда, ни позднее вплоть до 60-х гг. не наблюдалось. Будители, выпустившие „Русалку“, считали себя частью малороссийского племени „от гор Бескидских за Дон“, в языке держались правила: „пиши як чуешь, а читай як видишь“². В пору создания „Русалки“ еще не было опубликовано ни одного из знаменитых произведений Т.Шевченко, не было и общепринятого украинского правописания. И галицким будителям 30-х – 40-х гг. предоставлялся

выбор – или создавать свой собственный язык, или стараться писать на русском литературном языке, „общерусском“, как его называли, войти частью в великую русскую литературу и культуру. И второе направление в славянском возрождении Галичины было „русское“. Его идейно возглавил, скорее сформулировал его основы, Д.И.Зубрицкий. В ответ на попытки польских ученых и политиков объявить коренное население Галичины частью польского народа он показывал в своих исторических трудах многовековую борьбу галичан против насильственной полонизации, доказывал, что русины – потомки единого древнерусского народа со времен Киевской Руси, в которую входили и Киев, и Псков, и Новгород, и неотъемлемая часть Галицкой Руси Перемышль (в сталинскую эпоху переданный Польше), что Русь простирается „от Карпат до Камчатки“. Собственно, идея великой Руси была уже осуществлена в Российской империи, понятия национальности не было в том виде, как это стало позже, русскими считались и великороссы, и белоруссы и „малороссы“, и для галичан стоял вопрос, входят ли Карпаты с их коренным населением в понятие этой огромной Руси. Деятели русского движения верили, что входят...

Подвергавшиеся постоянной травле со стороны австрийского „уряда“ и польскому нажиму галицкие будители встретили революцию 1848-1849 гг. без какой-либо национальной, а тем более политической программы. С начала революционных событий оживилась деятельность польских революционных демократов, однако галичанам союз с ними был невозможен, т.к. они причисляли русинов к польским племенам и отрицали их национальные права. В то же время напуганная ростом революционного движения, в том числе и польского, австрийская администрация искала союзников, и так на короткое время ими оказались галицкие будители. Австрийское правительство приняло на себя роль защитника и покровителя галичан. Никаких политических завоеваний русинам достичь не удалось. Едва ли не важнейшим был вопрос о выделении Восточной Галичины, Буковины и Закарпатья в отдельную провинцию. Этого добиться русины не смогли, более того, по конституции 1849 г. Буковина была провозглашена отдельным коронным краем, а Галичина осталась в составе Галиции, что позволило правительству после революции вновь отдать галицких русинов под власть поляков.

В то же время революция открыла новые возможности для развития национальной культуры русинов, и последующей реакции не удалось свести на нет ее плоды. Признанным языком края становится „русский язык“, который сами галичана называли иногда „малорусским“ – весьма пестрый, порой достаточно далекий от украинского языка Тараса

Шеченко. На нем выходит пресса, его преподавание начинается во Львовском университете и профессором становится Я.Головацкий. В 1848 г. была создана Галицко-русская матица, в 1849 г. принято решение о создании Русского народного дома, и оба эти центра культуры продолжили свою деятельность вплоть до 1939 г. В Галичину хлынула литература из России – и на русском, и на украинском языках. В эти революционные годы стихийно складывались основы будущего русского движения – не вопреки фольклорной, языковой, а отчасти и культурной близости с „Малороссией“, т.е. с Украиной, эта близость даже крепла, но расширяла свои границы до всего русского племени. Тогда же определился и круг будущих „русских“ деятелей Галичины, лидерами которых становятся престарелый Д.И.Зубрицкий и Я.Ф.Головацкий, которому донине украинские историки не могут простить того, что сначала он „намеревался создать отдельный южно-русский язык“, но потом начал „склоняться в сторону одного общерусского языка и одной общерусской словесности“.³

Тяжелыми были годы реакции, наступившей после подавления революции. После недолгого испуга венское правительство вновь возвращается к тесному союзу с польской помещицкой верхушкой Галичины. В крае постепенно перестают выходить главные периодические издания, Матице и редакциям газет запрещается употреблять „гражданку“, разрешена только церковно-славянская кириллица, задерживается печатание книг. Не печатаются даже учебники. Однако духовная и культурная жизнь продолжается. Не прекращает свою работу Матица, издается капитальный исторический труд Зубрицкого, написанный хорошим русским литературным языком „История древнего Галицко-русского княжества“, исторические работы Головацкого. Сложный процесс происходил в эти послереволюционные годы с языком галицких будителей. Они стараются усвоить русский литературный язык, но недостаточно владеют им активно и начинают употреблять понятное широким слоям населения так называемое „язычие“ – смесь народного, церковно-славянского и русского литературного языка. В разных вариантах язычие удержалось у деятелей русского движения вплоть до конца XIX в.

Между тем подрастало новое поколение национально-культурных деятелей Галичины, зачитывавшееся уже творениями Т.Г.Шевченко и пытавшееся писать на украинском языке, появляются издания на нем, но никакой вражды между двумя направлениями галицкой культуры тогда не наблюдалось. Ярким примером может служить альманах „Зоря галицкая“, выпущенный одним из самых активных деятелей русского движения Б.А.Дедицким в 1860 г. На его страницах среди авторов мы

встречаем не только русских деятелей Галичины и Закарпатья. Наряду с их произведениями в альманахе опубликованы украинские стихи В.Шашкевича, поэма Е.Огоновского – будущего ярого противника „москвофилов“, как позже назовут русских галичан.

Поражение в войне 1859 г., внутренний кризис Империи заставил правительство пойти на реформы. В депутаты краевого сейма и даже рейхсрата иногда попадали галицкие русские деятели. С января 1861 г. начинает выходить издаваемая Б.А.Дедицким политическая газета „Слово“, рассчитанная на широкого читателя и сразу же получившая его признание. В первую половину 60-х гг. оживилась культурная деятельность галицко-русских будителей. С 1863 г. Ставропигийский институт выпускает свой „Временник“, издание которого продолжалось до 30-х гг. XX в. (Как известно, Ставропигийское братство при Успенской церкви во Львове, основанное в конце XVI в. как оплот против наступления католицизма, в начале XVIII в. было вынуждено принять унию, в конце XVIII в., австрийскими властями было преобразовано в институт, и вплоть до его ликвидации в 1939 г. институт сохранял свою „русскость“). На страницах „Временника“ печатались серьезные статьи галицких будителей. Оживилась деятельность Матицы. В „Чтениях Общества истории и древностей российских“ Московского университета с 1863 по 1877 гг. публикуется трехтомное собрание народных песен Галицкой и Угорской Руси Я.Ф.Головацкого, не потерявшее своего научного значения и донныне, и др. С начала 60-х гг. оживляется и украинское культурное движение, однако в начале не наблюдается никакой вражды между обоими направлениями. Так Ф.И.Свистун, знаток и свидетель тогдашней общественной жизни края, отмечает, что „украинофильству сначала сочувствовали почти все галицко-русские писатели“⁴. Никого это тогда не удивляло. Лишь Я.Ф.Головацкий в 1862 г. заметил будущую опасность в том, что „австрийские власти приняли под свое покровительство все книги и издания на так называемом чисто-народном языке и поощряли авторов, упавших в общественном мнении уже потому, что деятельность их получила официально-австрийский оттенок“⁵.

3 февраля 1867 г. в Империи было заключено австро-венгерское соглашение и таким образом создано государство Австро-Венгрия, просуществовавшее до 1918 г. Это было тяжелым ударом для славянских будителей Австрийской империи, в том числе и для галицких. Окончательно рухнула надежда на создание отдельной провинции, населенной русинами Галичины и Закарпатья – Закарпатье оказалось частью Венгерского королевства, фактически другой страны. После введения дуализма власти Галичины открыто берут под свое покровительство украинофилов, оформляются два резко

враждебные друг другу лагеря, ставшие вскоре двумя партиями – старорусской или москвофильской и народовой или украинофильской. С.А.Никитин определяет славянское возрождение как „начальный период складывания нации, начальный период формирования национального сознания до того, как сформулируется политическая программа нации“⁶. Думается, мы не ошибемся, утверждая, что начало дуализма знаменует в целом конец национального возрождения Галичины, Под эгидой австрийской администрации складывается политическая программа украинофилов. Конечной целью ее становится создание из Галичины и Восточной Украины украинского государства, враждебного России. Оформлению этой программы способствовала резко антиукраинская политика внутри России. В 1863 г. в ответ на усиление революционных настроений в украинской среде Российской империи министр внутренних дел П.А.Валуев издал знаменитый циркуляр, согласно которому к печати на украинском языке дозволялись только произведения художественной литературы, „пропуском же книг на малороссийском языке как духовного содержания, так и учебных и вообще значаемых для первоначального чтения приостановиться“. Циркуляр не был случайностью. Царский указ в 1876 г. вообще запретил не только печатание в пределах Российской империи произведений на „малорусском наречии“, кроме художественной литературы и исторических памятников, но также свободный ввоз книг и брошюр из-за границы, театральные представления, чтения и даже подписи под нотами.⁷ Антиукраинские мероприятия в России, ударившие административной дубиной не по политическим противникам, а по украинской культуре, были лучшим подарком враждебной России Австрии, и австрийский „уряд“ сразу же его оценил.

Антирусское сепаратистское движение постоянно получало явную, а, вероятно, и тайную поддержку австрийской администрации, а украински настроенная часть галицкого общества взяла на себя роль украинского Пьемонта.

Судьбы русского движения в эпоху дуализма сложились трагически. К концу эпохи национального возрождения в славянских странах у будителей складывались политические программы, определявшие перспективы дальнейшего развития. Иногда это было, хотя бы в отдаленном будущем, создание своего национального государства. Иногда – культурно-национальная автономия. Были и надежды на базе Империи, населенной в значительной мере славянами, создать славянскую империю – „Идея австрийского государства“ Ф.Палацкого, так называемый австрославизм, потерпевший крах после создания дуализма. Были попытки просто сохранить свое национальное лицо в пределах

инонаціонального государства или даже государств (Лужицкие сербы). И, наконец, политической программой могло стать присоединение к уже существующему сильному государству когда-то трагически отторгнутых от него частей, т.е. признание себя не нацией, а частью большой нации. Для русских галичан последнее было единственно приемлемой национальной программой, однако политической она быть не могла.

С самого начала национального возрождения галицкие будители поддерживали отношения со славистами России. Позднее славянофилы постоянно помогали русским галичанам, на страницах русской прессы печатались произведения галицких общественных деятелей и писателей, материалы о том, что происходит в „Руси подъяремной“. Иногда помощь осторожно и малозаметно оказывали и русские власти. Когда жизнь в родной Галичине оказывалась невозможной, изгнанники получали убежище в России. Но русским галичанам была полностью закрыта возможность увидеть свой край в составе России, этнической частью которой они себя считали. Русское правительство вовсе не стремилось еще ухудшить сложные отношения с Австро-Венгерской империей, которая все более связывала свою политику с германским милитаризмом. И деятелям русского движения оставалось лишь одно – сохранять лояльность по отношению к государству, в котором они находились, даже всячески ее подчеркивать (что так возмутило Чернышевского!) и в той политической деятельности, которую допускали австрийские законы, ограничиваться оборонительной национальной политикой и вынужденным австрославизмом, и одновременно работать на ниве культуры и просвещения. В первое двадцатилетие после установления дуализма продолжает издаваться „Слово“, выходят и другие периодические издания, исторические труды Я.Ф.Головацкого, И.И.Шараневича. Ф.И.Свистуна, донныне не потерял серьезного научного значения капитальный труд А.С.Петрушевича „Сводная галицко-русская летопись“, публикуют свои стихи, повести, драмы, рассказы галицко-русские писатели И.Н.Гушалевич, В.Д.Залозецкий, В.И.Хиляк и др. Бурную общественную и просветительскую деятельность развил униатский священник И.Г.Наумович. Понимая тяжелейшее положение галицкого крестьянства, он выпускал для крестьян газету, журнал „Наука“, писал повести, рассказы, пьесы, стихи на народном языке. По его инициативе и под его председательством в 1874 г. было основано Общество им. М.Качковского, большинство членов которого были крестьяне. В крае, где корчмари и помещики, получавшие от них прибыль, спаивали крестьян, Наумович неустанно работал под лозунгом „Молися, учися, трудися, трезвися“, организовывал читальни, выпускал для

крестьян рекомендации по сельскому хозяйству. Общество издавало популярную литературу, организовывало курсы садоводства, местной торговли, производства молочных продуктов, животноводства и т.д. Ежегодные съезды Общества становились народными праздниками. Знаменательно, что Общество продолжало свою деятельность на протяжении многих десятилетий, вплоть до 30-х гг. XX в.

В 1867 г. Я.Ф.Головацкий ездил в Россию на этнографическую выставку, которая была одновременно славянским съездом, по возвращении, был отстранен от преподавания, лишен кафедры и вынужден был переехать в Россию (где еще много успел сделать для исторической науки). Как лидер москвофилов для Галичины он был потерян. Его заменил Наумович, с которым „уряд“ сумел справиться позднее.

В 1882 г. австрийскими властями был организован громкий процесс – первый из целой серии политических процессов против русских деятелей Галичины и Закарпатья. Обвинения в государственной измене были беспочвенны, процессы как правило оканчивались ничем, т.к. русские деятели соблюдали полную лояльность. Поводом для „процесса Ольги Грабарь“, названного так по имени одной из обвиняемых, матери известного искусствоведа и художника Игоря Грабаря, послужил переход в православие из унии прихода села Гнилички, хотя православие в Австро-Венгрии не находилось под запретом. Обвинение в измене позорно провалилось, однако И.Г.Наумовича, а также редактора „Слова“ В.М.Площанского и еще двух крестьян „за нарушение публичного спокойствия“ приговорили к тюремному заключению, а Ватикан отлучил Наумовича от церкви. Как писал М.Павлик, „расправа 1882 г. обернулась скорее церковным собором, на котором судили „православную справу“.⁸ После выхода из тюрьмы Наумович и Площанский вынуждены были эмигрировать в Россию. Еще будучи во Львове, Наумович перешел в православие и окончил жизнь русским православным протоиереем.

После процесса начинается эпоха открытого наступления властей вместе с их польскими и украинскими союзниками на позиции русских галичан. В 1890 г. в Галицком сейме была провозглашена „Новая эра“ – соглашение поляков, украинофилов и австрийской администрации, сущность которого сводилась к преданности престолу и приверженности Риму. В 1892 г. во всех школах Галичины было введено в обязательном порядке фонетическое правописание, т.е. „кулишовка“, по-современному украинское правописание, вместо традиционного „этимологического“, принятого в России. Были закрыты духовные семинарии в Вене и во Львове, из которых вышли многие униатские священники, деятели русского движения. Вместо

них открывались епархиальные семинарии, выпускавшие, как их прозвали, „попиков“, угодных правительству. Василианские монастыри передавались иезуитам. Ответом был переход части галичан в православие, наблюдавшийся вплоть до I мировой войны, однако он не носил массового характера и, думается, на местах рядовые верующие не видели большой разницы между православными и униатами, имеющими практически единый обряд, вражды между ними не наблюдалось.

Первые годы XX века вплоть до начала мировой войны были, пожалуй, наиболее яркой страницей истории русского движения. Они отмечены активной работой молодого поколения русских галичан. Разносторонняя деятельность Общества им. М. Качковского, Галицко-русской Матицы, издание и распространение книг и журналов на русском литературном языке, жизнь бурс – общежитий для русских гимназистов, позволявших получать образование жителям глубинки – все это вызывало живой отклик в широких слоях населения Галичины, в крестьянской среде, у интеллигенции. Галицко-русское студенчество развило в деревнях энергичную деятельность и в парламент все же попадали „русские“ депутаты.

Трагический парадокс заключался в том, что русское движение было вполне лояльным по отношению к своему государству, носило в основном традиционный культурно-просветительный характер, но с ним связывались смутные надежды на поддержку единой великой России, издавек казавшейся сильной. А „Русь Державная“, раздираемая противоречиями, не была готова к этой миссии.

В борьбе против русского движения австрийская администрация начинает все более использовать украинских союзников. Думается, не преувеличением будет сказать, что в отличие от русского украинское движение было прежде всего движением политическим. В ряды галичан-украинцев проходит вербовка самых юных – на местах по типу внешне-го сходства с украинской Сечью создаются пожарно-гимнастические „Сичи“, построенные по военному образцу с четкой вертикальной структурой, поставившие позже австрийской армии „украинских сичевых стрельцов“ – „УСС“. Подготовленные в новых униатских семинариях „попики“ ведут с амвонов политическую проукраинскую агитацию, а когда целые села начинают переходить в православие, проходят массовые аресты православных священников. Весной 1912 г. были арестованы два православных священника Максим Сандович и Игнатий Гудима, журналист С.Ю. Бендасюк и студент В.А. Колдра. Процесс состоялся перед самой войной, обвинение в государственной измене позорно провалилось, и все четверо были оправданы, Бендасюк и Колдра успели уехать в Россию, а Сандович в начале войны был арестован и расстрелян

без суда и следствия на глазах старого отца и беременной жены. Гудима прошел ужасы ареста и концентрационного лагеря, сошел с ума и был расстрелян позже немецкими фашистами в селе, в котором родился.

С первых дней войны начался разнузданный австрийский террор против русского населения Галичины, против всех, кого можно было заподозрить в русских симпатиях. Началось массовое физическое уничтожение русских галичан, казни, издевательство. В Штирии был создан концентрационный лагерь Талергоф, предшественник гитлеровских концлагерей. Через него прошли тысячи ни в чем не повинных австрийских граждан, смертность была колоссальной.

Множество жертв попадало по доносам украинофилов. Списки неблагонадежных составляли местные „попики“, учителя.⁹ Состоялись два „Венских“ политических процесса 1915 и 1916 гг., на которых к смертной казни были приговорены 23 ничем не провинившихся узника, среди них лидер русских галичан Д.И. Марков, депутат австрийского парламента. Его и шестерых его товарищей по первому процессу спас от смерти Николай II. Через испанского короля Альфонса XIII ему удалось добиться замены смертной казни на пожизненное заключение, затем вместе с приговоренными по второму процессу они подпали под амнистию после смерти императора Франца-Иосифа.¹⁰

После распада Австро-Венгрии в 1918 г. Галичина оказалась под властью Польши. Началась ее активная колонизация, русские галичане стали людьми второго сорта. Русское движение вышло из эпохи мировой войны и Талергофа обескровленным и обескровленным. Однако постепенно оно возобновляет свою работу. В 1921 г. создается Русская Народная Организация (с 1928 г. Русская Селянская Организация), целью которой была защита национально-культурных, экономических и социальных прав русского крестьянина в Польше. Под эгидой РСО без помощи правительства развивается кооперация. Постепенно русским галичанам удается вернуть закрытые или переданные украинцам культурные учреждения. Несмотря на тяжелейшие материальные условия, польский пресс и нажим украинских националистов, галицко-русские деятели развивают активную деятельность на ниве культуры. Работают более 200 читален Общества им. М. Качковского, на русском литературном языке, ставшем для русских галичан языком общения, выходят книги и периодика, и в то же время осуществляются издания на местном наречии. В частности знаменательно, что и на нем и на русском языке писал свои стихи один из самых ярких деятелей русского движения талергофец В.Р. Ваврик. Торжественно был отпразднован 350-летний юбилей львовского Ставропигиона, к столетию со дня

смерти А.С.Пушкина Матица випустила отдельный сборник, активно работает над историей страшного лагеря Талергофский комитет и т.д.

Сентябрь 1939 г. был формально концом русского движения, однако оставались люди и проблемы. Советские власти сразу же ориентировались на украинские и проукраинские элементы. Понемногу травимые русские галичане активно продолжали свою культурную деятельность – работали библиотекарями и старались сколько было в силах, чтобы русская книга дошла до читателя. Писали исторические работы, которые невозможно было опубликовать, так только сейчас начинают выходить работы В.Р.Ваврика. Огромный труд по истории Талергофа и его узников совершил Р.Д.Мирович. Что-то из его наследия было опубликовано за океаном. Эта бескорыстная работа беспартийных верующих русских деятелей носила национально-культурный характер, далекий от политики. Вероятно,

наиболее ёмко сформулировал это кто-то из русских галичан в разговоре со мной, сказав, что для них Россия – это всё, „даже советская“. Старики постепенно умирали. Их дети и внуки становились уже просто советскими людьми...

Чтобы понять парадоксальную историю русского движения в Галичине, мы позволим себе предложить ее объяснение. Думается, деятели этого движения от Зубрицкого и Головацкого вплоть до Ваврика, Мировича и их соратников были будителями, продолжавшими традиции культурно-национального возрождения, вплоть до второй половины XX века. А если эта гипотеза не будет отвергнута, то встает вопрос: можно ли относить культурно-национальное возрождение славянских народов исключительно к эпохе перехода от феодализма к капитализму или это – явление славянской истории, славянского менталитета гораздо более широкого масштаба.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Здесь и дальше подробнее см.: Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX-XX вв. - М., 2001. - 201 с.
2. Русалка Днестровая. - Будим, 1837. - С. IX, V.
3. Свистун Ф.И. Прикарпатская Русь под владением Австрии. - 2. доп. изд. - Trumbull Connecticut, 1970. - С. 174.
4. Свистун Ф.И. Прикарпатская Русь... - С. 218.
5. Головацкий Я.Ф. Русины в 1848 году./ Памяти Т.Г.Шевченко// Основа. - 1862. - № 4. Апрель. - С. 24.
6. История, культура, фольклор и этнография славянских народов. - М., 1968. - С. 76.
7. Ефремов С. Мартиролог украинского слова// Украинская жизнь. - 1917. - 13 - 6. - С. 40-42.
8. Павлик М.І. Москвофільство та українофільство серед австро-руського народу. - Львів, 1906. - С.19-20.
9. Подробнее см.: Ваврик В.Р. Терезин и Талергоф. - М., 2001. - 144 с.
10. Военные преступления Габсбургской монархии 1914-1917 гг. Галицкая Голгофа. Кн. I. - Trumbull Conn. USA. - Прил. - С.38.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВІТНИЦЬКА ДІЯЛЬНІСТЬ ГЛАСИСТІВ У КОНТЕКСТІ СЛОВАЦЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО РУХУ (кін. XIX – поч. XX ст.)

МАЛАЦАЙ І.В. (Київ)

У даній статті висвітлюється питання культурно – просвітницької діяльності гласистського крила словацького національного руху наприкінці XIX – початку XX століття.

В даній статті освітається питання культурно – просвітницької діяльності гласистського крила словацького національного руху наприкінці XIX – початку XX століття.

Офіційним представником словацького національного руху другої половини XIX – початку XX ст.ст. виступала Словацька національна партія (СНП). Однак, внаслідок припинення нею активної політичної діяльності (відмова від участі у виборах 1884 р. до угорського сейму), у словацькому

національному русі відбуваються певні зміни, що стали віддзеркаленням незадоволення певної частини словацьких патріотичних кіл обраною СНП позицією. Так, наприкінці XIX ст. відбувається процес розмежування та виділення трьох основних течій словацького національно-політичного руху: